

Коллоквиум Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему «Новая нормальность» и новое индустриальное общество».

(стенограмма коллоквиума, 27.09.2016 г., в сокращении).

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, д.э.н., профессор;

А.В. Бузгалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Вы обещали сегодня продолжить наш предыдущий разговор о развитии, «расшифровке» тех идей, которые штрихами обозначены в Вашей книге «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка».

Всегда, знаете, интересно «надеть» на какую-то концепцию что-нибудь такое-этакое, что происходит в реальности, и посмотреть, как на это «надевание» реагирует такая концепция. Часто можно получить либо вопросы к концепции, либо любопытное объяснение каких-то реальных проблем с ее позиций. Так, собственно, всякая идея выверяется. И проясняется, и уточняется – когда начинает «работать» с реальными проблемами...

Вот в связи с этим – такая тема: что такое «новая нормальность» в контексте новых индустриальных идей?

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). «Новая реальность», «новая нормальность» – сейчас это у всех на слуху. Уже года два-три у нас, лет пять-шесть – как появилось в литературе зарубежной. Кто запустил этот термин – неважно. Я припоминаю, что, кажется, РИМСО, американцы-аналитики, в 2009 где-то году. Или кто-то еще, никто не признается... Но – не суть,

кто сказал. Важно другое. Мне представляется, что термин «новая нормальность» запущен с определенной целью: оправдать свое непонимание ситуации, которое возникает, когда человек не может что-то объяснить, но это происходит каждый день. Древние люди говорили: солнце встает, тепло – это нормально, потому что оно каждый день встает и греет. Но потом приходит осень или зима, солнце встает, но не греет, на небе тучи. Теперь это – «новая нормальность». А почему? Объяснения нет. И для утилитарных целей – оно и не надо. Просто приспособиться и жить. Примерно то же самое происходит с экономической ситуацией в мире. Если рассматривать пример Китая, сначала удивлялись, что китайцы дают 8-10% роста в год, не особенно думая о базе или о чем-то еще. Потом объявили, что это – нормально для такой развивающейся страны, как Китай, в силу определенных причин. То есть «объяснение» было найдено, и оно привело к принятию привычности, «нормальности» такого роста, «нормальности» по-китайски. Сейчас же в Китае наблюдается замедление, экономический рост – на уровне примерно 6%. В Америке, в Европе, практически везде – 0%, ситуация, как говорил Сурков, «околоноля». По этому поводу ИНИР, когда я делал доклад на Совете Федерации (в марте еще 2013 г.), отмечал, что у нас уже тогда эта ситуация присутствовала. Так вот, она четко и популярно «объясняет», что у нас происходит в экономике. Мировой рост – 2,5...3 %, причем в самых развитых странах он практически прекратился – ноль целых с хвостиком. Раз у них так – чего тогда нам «дергаться», чего-то более «интенсивного» ждать от нашей экономики? В некоторых странах, таких, как наша, наблюдается еще и стагнация, даже рецессия в каком-то смысле. То, что сейчас происходит, несмотря на некоторые проблески, – это пока рецессивное движение, может быть, оно инерционно рецессивное, тем не менее, это так. Что тут еще важно? После долгих мучений эту ситуацию объявили «новой нормальностью». Без анализа – а откуда она свалилась? Ссылаются на ситуацию в мире.

Хочу обратить внимание на то, как в истории происходит процесс экономического роста: жизнь идет, появляются некие новые элементы, происходят какие-то новые вещи, которые создают новую экономическую среду. Я считаю, что преимущественно за счет развития технологий, знаний и т.д.

возникает качественно новый этап, технологический этап, или передел, или уклад, если хотите, когда возникают не только сами новые технологии, но и новые связи между ними, формируются новые производственные цепи, а с развитием индустрии – индустриальные цепи. К этим вещам привязываются логистика, транспорт, торговля. Потом все меняется, и меняется также то, что это обслуживает и даже то, что эти изменения «объясняет». И элементы соответствующие в общественном устройстве, институции... Таким образом, все поменялось. Затем – накопление изменений – и новый этап. И так далее. И если этот процесс рассматривать в исторической ретроспективе, то рост шел постоянно, но иногда прерывался кризисами (в прошлый раз мы затрагивали вопрос - почему). Классики марксизма полагали, что это – кризисы капитализма, вплоть до так называемого общего кризиса капитализма, который приведет к краху капитализма. Этого не произошло, хотя и наблюдается общий кризис даже не капитализма, а я бы сказал общецивилизационный кризис.

Тут – другое: изначально к экономическому росту побуждали естественные причины и интересы, технологические возможности и прочие вещи (завоевание пространств, колонизация и т.д.), потом для стимулирования роста стали применять некие «придуманные» обществом, но естественные для него («понимаемые им») инструменты для ускорения, подстегивания экономического роста: от преодоления депрессии в США в тридцатые годы с помощью таких инструментов (заказ на дороги и др.) и до военных действий, в результате которых тоже возникал экономический рост. Эти меры на определенном этапе помогали, но через некоторое время перестали способствовать активному росту. Потребовались более сильные действия, например, в Китае – фактически смена цивилизационной парадигмы; в США/Европе – денежные манипуляции, регулятивные эффекты, чтобы запустить движение. Это – тоже дополнительные, но уже совсем искусственные меры. Меры по стимулированию роста (от естественного через подстегивание к неестественному) привели к напряженности в мировой экономике. Возникли диспропорции и противоречия между тем, что естественно двигало

экономический рост, и тем, что привыкнув к этому росту, мы считали его нормальным, а отклонения – ненормальным состоянием, и занимались «нормализацией». А сейчас не особенно получается «нормализовать» с помощью привычного инструментария! Ну, тогда это – «новая нормальность» (не объясняющая происходящих процессов!), которая заключается в том, что экономического роста нет и, возможно, не будет. Может быть, в нашем традиционном статистическом понимании это будет не рост, а снижение объемов.

АВБ. Это очень корреспондирует с Вашей идеей о снижении роли материальных факторов...

СДБ. Конечно! К этому я и подвожу свою идею, как и намекая на наш разговор на предыдущем коллоквиуме, который объясняет, почему это происходит и почему (и как!) «новая нормальность» сочетается с новой индустриальной парадигмой, новой индустриальной экономикой «второго поколения»: потому что такая новоиндустриальная парадигма как раз меняет представления о тех вещах, которые лежат в основе старого представления об экономическом росте. Уменьшается доля материальной компоненты в единице продукции, увеличивается доля знаний, но при этом (напомню, о чем мы говорили в прошлый раз): знания – нематериальная ценность, они размножаемы, их не удержать в руках, как воду, поэтому конкретные знания (на единицу потребления!) будут деконцентрироваться, девальвироваться, снижаться в цене. Хотя их относительная доля в продукте будет (вследствие синергирования знаний и постоянного ускорения процесса имплементации их в продукт) все время увеличиваться (и породить инфляцию в конкретный экономико-исторический период развития общества), но, если говорить вообще, то всякое конкретное знание «девальвируются» (просто надо не забывать, что в любом знаниеемком продукте появляется постоянно не одно конкретное новое знание, а все возрастающее их множество!). Например, был такой миф о том, как производили «кока-колу» в 1920-е гг. Якобы тогда каждый инженер знал свой ингредиент, а потом кто-то соединял эти ингредиенты в некой пропорции, которую знал только он. А сейчас все знают, что это такое, и секрет стоит копейки. Он вообще ничего не стоит. Точно

так же когда-то жрецы обладали специальными знаниями, а сейчас это в школе проходят. Та же логика действует в отношении примера про гаджеты, который я приводил в статье, опубликованной только что в №3 журнала «Экономическое возрождение России» за 2016 г. С точки зрения стандартной статистики роста нет, потому что количество людей ограничено. В последующем даже роста численности людей не будет, их вообще, возможно, будет меньше, и потребности людей будут удовлетворяться лучше за счет того, что интеллектуальная компонента будет дешевле, доходить до стоимости материальной части, в которой тоже присутствует интеллектуальная компонента, и она тоже будет дешевле. Получается, что мы будем ограничены только наличием физических материальных ресурсов, а знания и прочие вещи будут постоянно «дешеветь».

Как мы отмечали в прошлой беседе, чтобы этого не происходило «моментально», люди ввели некие правила, под названием, скажем, «собственность»; придумали ограничить ее, запатентовать, не давать, наказывать, «не пущать» – это всё институты современного капитализма (помните, об этом С.Амин недавно говорил в конференции в Лиссабоне?), которые пытаются препятствовать естественному развитию процесса, но этот процесс неостановим (что я и ответил тогда Амину), и он сегодня идет и идет, и создает эту самую никак никем не объясненную и не понятую «новую нормальность». Новая нормальность реально приходит, но только она будет называться «новое индустриальное общество следующего поколения». Мы находимся в начальной стадии этого перехода, и, к примеру, колебания цен на рынках традиционных энергоносителей, удешевление нефти и газа на мировых рынках – это провозвестник прихода нового техуклада, новых механизмов развития; или – расширение специальных способов обучения детей, «киборгизация населения» (тот же Стивен Хокинг – он же киборг!) и др. – это всё о том же. И это – признаки, сигналы о том, что обществу необходимы (а) реципиент знаний, у которого мыслительные процессы должны работать быстрее, он должен быть «киборгом», в конце концов; (б) «изобретатель» и «рационализатор» знаний, координатор имплементации знаний в

продукт/услугу, который тоже должен все делать быстрее. Этот естественный процесс, эта общественная потребность (!) и приведут к созданию инфраструктуры, необходимой базы для возникновения/формирования общества нового типа. И сейчас мы находимся в начале этого перехода. Порождающего неясность непривычность, шараханье, рассогласование целей, нечеткость решений... Отсюда – волатильность, неопределенность, неясность, «ненормальность» ситуации в сравнении с привычными представлениями о путях развития цивилизации и экономики, в частности. И поскольку вменяемого объяснения в рамках привычных (!) моделей нет, принят самый простой консенсус: объявить наступивший этап «новой нормальностью», не объясняя его глубинного происхождения! Как первобытные люди – солнце всходит каждый день? Тогда это – нормально. И не важно – почему, главное – вовремя шкурой запастись.

Кроме того, это еще и удобно, в определенном смысле. Если американцы признаком и основной чертой «новой нормальности» объявили снижение темпов экономического роста, то наши экономические власти заговорили уже и о том, что в этих условиях «снижается эффективность традиционных механизмов экономического управления»... Удобно – типа, что ни делай, результата позитивного ждать не стоит; так какие к нам тогда претензии?..

Что здесь правда? Вроде бы – всё! И колебания (и падение!) «ростовых» параметров будут нарастать, и их регулирование традиционными способами не будет, вероятно, в перспективе столь эффективным, как ранее. Но если мы не «влезем» в суть, не найдем ключ к объяснению происходящего (а концепция НИО.2 как раз все четко объясняет!), мы не найдем и адекватных решений ни по переустройству общества («переустановке установок»!), ни по разработке новой модели развития экономики. Это – к вопросу о новой индустриализации (по ИНИРовскому варианту!) как механизме создания новой экономики.

АВБ. Может быть, мы тогда Вашу расшифровку-раз и расшифровку-два назовем «Новая нормальность – новое индустриальное общество второго поколения»?

СДБ. Как хорошо, газетно звучит! «Новая нормальность» и «новая индустриализация»! Но – не совсем верно. Все-таки у меня мысль шире.

АВБ. Она сложнее, я бы сказал.

СДБ. Да, она ... видимо, сложнее. Но на самом деле, она проста, если стоять на правильной позиции, которую я выразил достаточно понятно. Просто она охватывает больший круг понятий.

АВБ. И глубже, да.

СДБ. Александр Владимирович, я бы добавил в самый конец текста книги, когда буду делать второе издание, одну, мне кажется, важную мысль – там, где говорю о «нашей» реиндустриализации как механизме перехода к НИО.2.

Сегодняшний этап в мировой истории напоминает переломные этапы XX в. К примеру, 1930-е гг. – Великая депрессия. К чему пришли – известно. Попытки регулирования на международном уровне (Лига наций и т.п.) – незрелые, бесполезные, и потому не спасли ситуацию. Разрушились экономики, пострадали народы.

Или послевоенные Европа/Япония. Что они предложили, подумав? План Маршалла – Бреттон-Вуд – ООН – ... Более эффективно. Почему? Потому что более продуманно, более гармонично и адекватно вызовам того исторического периода. Более реально и реализуемо. Спасли Европу/Японию от голода и новых потрясений, Америку – от нарастания депрессивных тенденций и развала. Они выиграли все – и все вошли в группу лидеров.

Сейчас в чем-то аналогичный этап (по «напряжению неопределенности»). Поэтому надо осознать, что без принятия хорошо продуманных мер, учитывающих базовые тренды цивилизационного развития, мы можем прийти к катастрофе!

Похоже, в мире это уже осознается. И путь нащупывается. И те усилия по рещорингу промышленности и хай-тек-реиндустриализации собственных экономик, которыми озаботились в последние 10 лет Штаты, ЕС и другие «сообразившие», это – их нынешний план Маршалла для спасения собственных стран, их «новая нормальность»! Во всяком случае – это очень похоже на принятый ими на

вооружение механизм элегантного и эффективного вхождения в эту «новую нормальность», которую они, похоже, не афишируя (пока наши сетуют об истощенности нынешних привычных механизмов воздействия на экономику!), «раскусили» в сутевом, так сказать, ее компоте.

А мы опять плетемся в хвосте, как начетники, не вникая в суть, повторяя чужие мантры о «новой нормальности», и в эту «спасительную лодку» не попадем, выбросит нас на первую же отмель! Поэтому нам надо, приняв (*volens nolens*) концепцию, до боли повторяющую НИО.2, разработать и осуществить программу, я бы сказал, гармонизации с ними и с нашим бэкграундом – нашего перехода от «традиционного индустриализма» (мирового) и нашей самолепной деиндустриализации к новой экономике – экономике НИО.2.

Реиндустриализация по-«ИНИРовски» – основа такой программы. В нашей реиндустриализационной концепции и стратегии ее реализации все есть: цели, задачи, механизмы, источники финансирования, движущие силы и т.п. – вплоть до многочисленных конкретных мер и даже до перечня (безусловно, далеко не полного!) тех позиций, которые надо менять в некоторых конкретных базовых государственных документах. Они, я уже об этом на прошлом коллоквиуме говорил, прописаны во многих ИНИРовских документах, в решениях и резолюциях наших конференций и конгрессов, в статьях, наконец. Так что – об этом детально здесь говорить, пожалуй, не стоит, но, возможно, в новом издании книжки отсылку сделать не помешает.